

пенсации морального вреда». – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.10.2021).

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: с изменениями и дополнениями от 22.12.2020. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2021).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.01.2020 года по делу № 1-П. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2021).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть вторая: с изменениями и дополнениями от 28.04.2020. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 342

*Джафарова Гюллю Шакир кызы,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Dzhafarova Gyullyu Sakir kizi,
student, Kostroma State University, Kostroma*

gyulluydz@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье рассматривается современное состояние правового регулирования отношений, связанных с суррогатным материнством, а также понятие суррогатного материнства, вопрос о правовой природе договора суррогатного материнства. Статья содержит предложение о внесении изменений в семейное законодательство с целью реализации прав на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

This article examines the current state of legal regulation of relations related to surrogate motherhood, as well as the concept of surrogate motherhood, the question of the legal nature of the surrogate motherhood contract. The article contains a proposal to amend family legislation in order to realize the rights to use assisted reproductive technologies.

Суррогатное материнство, ребенок, репродуктивные технологии, договор, Семейный кодекс.

Surrogacy, child, reproductive technologies, contract, Family code.

Время неумолимо движется вперед, изменяя государства, людей, и, как следствие, законы. Еще сто лет назад никто не мог подумать о том, что можно стать генетической мамой ребенка, не проходя этап беременности. А сегодня медицина шагнула вперед настолько, что выносить и родить ребенка семье может совершенно чужая женщина, при этом генетическими родителями является семейная пара. Данная процедура получила название «суррогатное материнство». Первый ребенок, родившийся с помощью данной технологии, появился на свет в 1980 году в США, а уже спустя 15 лет в Санкт-Петербурге, на свет появились девочки-двойняшки. 24-летняя девушка стала суррогатной мамой для своей подруги, которая в результате кесарева сечения потеряла ребенка и больше не могла иметь детей по медицинским показаниям.

Но успело ли законодательное регулирование института суррогатного материнства за медициной? Какие проблемы с точки зрения права возникают сегодня при регулировании суррогатного материнства в РФ?

Стоит начать с определения суррогатного материнства и его основных терминов. Рассмотрим данное понятие с законодательной точки зрения.

Часть 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [5].

Женщину и мужчину, которые предоставляют свои биологические материалы называют генетическими родителями. Женщину, которая вынашивает ребенка – суррогатной матерью.

Между генетическими родителями и суррогатной матерью заключается соответствующий договор, место которого в системе договоров не в полной мере определено российским законодательством. Договор является двухстороннее-обязывающим, консенсуальным, предмет договора выступает его существенным условием, также как цена и срок.

В российском законодательстве нет определения договора суррогатного материнства, а также не определена его правовая природа [1; 2]. Представляется, что отнесение данного вида договора к гражданско-правовому договору может решить и другую проблему – обеспечение ответственности за его неисполнение либо ненадлежащее исполнение.

В качестве примера можно рассмотреть Дело № 2-43/2020, где гражданка Гаджиева пыталась взыскать убытки с суррогатной матери, в связи с ненадлежащим исполнением условий договора [3]. Между истцом и ответчиком была достигнута договоренность по поводу оказанию услуг суррогатного материнства, в соответствии с которой С. А. Кондратенко обязалась за вознаграждение в общей сумме 1000000 (один миллион) рублей выносить и родить ребенка из донорского эмбриона генетических родителей: С. Г. Гаджиевой и ФИО, пере-

дав им ребенка после рождения. Гаджиева перечислила на счет Кондратенко 595 000 руб. в качестве аванса.

Суд, сославшись на п. 1 ст. 782 ГК РФ, установил, что заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Таким образом, решение было вынесено в пользу истца, и аванс она получила обратно в полном объеме.

Противоречивый характер имеют положения п. 4. ст. 51 Семейный кодекс РФ, согласно которым лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) [4].

В то же время Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ч. 3 ст.55 предусматривает, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство [5]. Также данным правом обладает одинокая женщина. Из-за данной правовой коллизии парам, или одиноким женщинам приходится официально оформлять статус отца или матери только через суд.

Представляется целесообразным внести изменения в абзац второй пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ, изложив его в следующей редакции: «Лица, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белова Д.А. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – № 11. – С. 88–94.

2. Корнакова С. В., Полетаева Е. Л., Чигрина Е. В. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования // *Семейное и жилищное право.* – 2021. – № 3. – С. 10–13.

3. Решение Татищевского районного суда Саратовской области от 26 мая 2020 года по делу № 2-43/2020. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – URL <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2021).